

А. С. Уваров

Меряне и их быт по курганным раскопкам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
А11

А11 **А. С. Уваров**
Меряне и их быт по курганным раскопкам / А. С. Уваров – М.: Книга по Требованию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-458-40960-5

Меряне и их быт по курганным раскопкам. Отличительные признаки мерянских могил. Первые жилища и первые поселения. Вторые поселения. Погребальные обряды. Сожигание. Погребение. Форма и устройство курганных насыпей. Религиозные верования. Торговые сношения: с востоком, с Западом, с Византией, с соседними народами. Внутренний быт. Жилища. Предметы религиозного верования. Одежды. Домашняя утварь. Хозяйство и ремесла. Торговые принадлежности. Вооружение. Измерения над мерянскими черепами. Опись мерянским древностям, находящимся в Румянцевском музее в Москве. Выписки из дневников 1851-1854 года.

ISBN 978-5-458-40960-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.	Отличительные признаки мерянскихъ могилъ.	2.
	Первыя жилища и первыя поселенія.	22.
	Вторыя поселенія.	50.
II.	Погребальныя обряды.—Сожиганіе.	54.
	„ „ „ Погребеніе.	56.
	Форма и внѣшнее устройство курганныхъ насыпей.	60.
	Религіозныя вѣрованія.	62.
III.	Торговыя сношенія: съ востокомъ.	74.
	„ „ „ съ Западомъ.	80.
	„ „ „ съ Византією.	88.
	„ „ „ съ сосѣдними народами.	89.
IV.	Внутренній бытъ.	92.
А.	Жилища.	94.
В.	Предметы религіознаго вѣрованія.	97.
В.	Одѣяніе.	99.
Г.	Домашняя утварь.	111.
Д.	Хозяйство и ремесла.	115.
Е.	Торговыя принадлежности.	119.
Ж.	Вооруженіе.	123.
	Измѣренія надъ мерянскими черепами.	130.
V.	Описъ мерянскихъ древностей, находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.	137.
VI.	Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года.	156.

ПОЛИТИПАЖИ.

1.—Видъ разрѣза Александровской горы.	25.
2.—Планъ бывшаго Александрова монастыря.	26.
3—5.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ.	28.
6—12.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ.	29.
13—14.—Бронзовые идолъ и топоръ, найденные у с. Туровскаго	30.
15.—Планъ городца на рѣкѣ Сарѣ.	32.
16.—Планъ городища у с. Петровы—городищи	37.
17.—Планъ городка Лисья-гора.	38.
18.—Планъ городка у малаго-Давыдова	38.
19.—Планъ села Васильковъ.	40.
20.—Планъ городища у с., Васильковъ	41.
21.—Планъ городища Турданъ.	41.
22.—Планъ городища у сельца городищъ	42.
23.—Бронзовый идолъ	68.
24.—Украшеніе въ видѣ конька.	72.
25.—Бронзовое запястье, найденное въ Куердели.	76.
26—28.—Узоры съ запястьевъ, найденныхъ въ Куердели	77.
29.—Бронзовая пряжка англо-саксонскаго издѣлія	86.
30—31.—Серебряная серьга изъ Ростовскаго вѣда	104.

АТЛАСЪ.

А.—Археологическая карта Ростовскаго, Переславскаго, Юрьевскаго и Суздальскаго уѣздовъ.
Б.—Бронзовыя вещи мерянскаго производства.
В.—Глиняныя сосуды.
Г.—Сосуды, ножи, гребни, ключи и замки.
Д.—Металлическіе предметы западнаго производства.
Е.—Сѣкиры и топоры.
Ж.—Оружіе.
З.—Металлическіе предметы восточнаго производства.
И.—Предметы украшенія.
К.—Предметы религіозныхъ вѣрованій.
Л.—Ожерелье и предметы христіанскіе.
М.—Стекланныя издѣлія и византійскія ткани.

МЕРЯНЕ И ИХЪ БЫТЬ

ПО КУРГАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Графа А. С. Уварова.

Въ 1850 году бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, желая произвести археологическія изслѣдованія въ Россіи на мѣстностяхъ, извѣстныхъ по важности историческихъ происшествій, предложилъ мнѣ испытать почву Новгорода и его окрестностей. Но зная, что въ Новгородѣ и въ Новгородской губерніи довольно часто и прежде предпринимаемы были раскопки, не всегда удачныя, я подаль графу Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздальѣ и около Суздаля, какъ на мѣстности никогда еще не тронутой и, сверхъ того, имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Любопытные памятники зодчества, сохранившіеся въ Суздальѣ, Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и въ другихъ городахъ Суздальскаго княжества, сверхъ того, значеніе и развитіе, которыя это княжество получило при потомкахъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, подкрѣпляли мое мнѣніе. Графъ Перовскій принялъ это предложеніе, и весною 1851 года отправилъ меня въ Суздаль для начатія работъ. Съ тѣхъ поръ до 1854 года, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, были производимы археологическія изысканія въ уѣздахъ: Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переславскомъ и Ростовскомъ. Количество ⁽¹⁾ разрытыхъ здѣсь мѣстностей и кургановъ было такъ значительно, что общій выводъ изъ этихъ изслѣдованій доставилъ намъ самыя любопытныя и весьма точныя матеріалы какъ о первоначальномъ мѣстѣ пребыванія народа Мери, такъ и объ обычаяхъ, домашнемъ бытѣ и торговыхъ сношеніяхъ этого народа.

Археологическія изслѣдованія были начаты въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, а оттуда направлены къ Переславлѣ-Залѣсскому и къ Ростову, съ цѣлью опредѣлить отличительный характеръ мерянскихъ могилъ на самомъ мѣстѣ первоначальнаго жительства Мери, извѣстнаго по свидѣтельству Несторовой лѣтописи.

(1) Въ 1851 году подъ моимъ наблюденіемъ разрыто въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ на 17 группахъ 757 кургановъ.

Въ 1852 году раскопки произведены были въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, и на 77 группахъ разрыто 2318 кургановъ.

Въ 1853 году раскопки произведены были, подъ наблюденіемъ П. С. Савельева, въ 44 пунктахъ Юрьевского и Переславскаго уѣздовъ, и разрыто 3414 кургановъ.

Въ 1854 году раскопки произведены были въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ; въ 25 пунктахъ разрыто 1240 кургановъ.

Всего изслѣдовано въ продолженіе четырехъ лѣтъ 163 мѣстности и разрыто всего 7729 кургановъ.

Сдѣланныя разысканія вполне подтвердили достовѣрность показанія лѣтописца: «а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клецинѣ озерѣ Меря же» (П. С. Л. I, 5). Этими краткими словами обозначены тѣ двѣ главныя мѣстности (Клецино или Переславское озеро и Ростовское озеро), вокругъ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивались первоначальныя жилища Мерянъ, и откуда впослѣдствіи Меряне вышли, распространяя въ даль свои жилища. Для возрастающей численности народа, пространство, занятое вокругъ озеръ, не оказывалось достаточнымъ, при чемъ и другія причины, какъ напримѣръ торговля, могли также повліять на основаніе новыхъ поселеній вдоль теченія большихъ рѣкъ.

Всѣ мѣстности въ обоихъ уѣздахъ, Переславскомъ и Ростовскомъ, изслѣдованы подъ наблюденіемъ покойнаго П. С. Савельева, оставившаго любопытные дневники и отчеты о своихъ раскопкахъ. Онъ намѣревался, какъ видно изъ его бумагъ, написать подробное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Археологическія разысканія, произведенныя въ 1853 и 1854 годахъ во Владимірской и Ярославской губерніяхъ (1); но, къ несчастію, его намѣреніе не было исполнено и собранные имъ матеріалы оставались безъ всякой обработки. Отдавая полное одобреніе вѣрному воззрѣнію Савельева на предметъ, я нахожу только невозможнымъ отдѣлить разысканія двухъ послѣднихъ лѣтъ отъ разысканій предшествовавшихъ годовъ, потому что и тѣ и другія обследовали памятники одного и того же народа. Онѣ взаимно пополняются и приводятъ насъ къ одному общему выводу, ясно доказывающему связь и нераздѣльность всѣхъ этихъ изысканій. Дробить ихъ совершенно произвольно значило бы ослабить общій результатъ, полученный изъ раскопки 7729 кургановъ, не только однородныхъ, но даже почти одновременныхъ между собою.

Изъ этихъ 7729 кургановъ значительное число находилось на мѣстностяхъ, указанныхъ лѣтописцемъ; такъ, напримѣръ, у Плещеева озера изслѣдовано 2358 могилъ, а на берегахъ Ростовскаго озера—353 могилы, между тѣмъ какъ остальные курганы разбросаны по всему пространству между рѣкою Клязьмою на югъ, Тверскою губерніею на западъ, Угличскимъ и Ярославскимъ уѣздами на сѣверѣ, и Шуйскимъ и Ковровскимъ уѣздами на востокъ.

При составленіи нашего изслѣдованія, мы имѣли въ виду дать всякому ученому, желающему провѣрить наши выводы, возможность исполнить это самымъ отчетливымъ образомъ, и для того помѣстили на самомъ концѣ выписки изъ дневниковъ, веденныхъ во время раскопокъ. Мы выписали отчеты о самыхъ главныхъ и любопытныхъ курганахъ и помѣстили всѣ безъ исключенія, курганы, въ которыхъ найдены были монеты, потому что эти курганы становятся хронологическими данными для сравнительнаго изученія остальныхъ, и по нимъ можно узнать—къ какому именно времени принадлежатъ предметы подобные тѣмъ, которые были извлечены изъ этихъ кургановъ.

I.

Отличительные признаки мерянскихъ могилъ. Обозначивъ границы пространства, на которомъ были производимы четыре года сряду археологическія изслѣдова-

(1) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166.

нія во Владимірской и Ярославской губерніяхъ, мы не хотѣли этимъ сказать, что вся площадь, занятая въ древнія времена Мерянскимъ народомъ, была изслѣдована. Напротивъ того, раскопки ограничились, такъ сказать, одною серединою всей Мерянской земли, а потому онѣ особенно важны для точнаго опредѣленія отличительнаго характера могилъ и предметовъ мерянскихъ, но далеко недостаточны для вѣрнаго опредѣленія границъ всѣхъ земель, которыя были населены этимъ народомъ.

Такимъ образомъ, раскопанные курганы на берегахъ обоихъ озеръ получаютъ значеніе точнаго мѣрила для сравненія могилъ между собою, при чемъ значительное ихъ количество свидѣтельствуетъ о густотѣ народонаселенія на этихъ мѣстностяхъ. Понятно, отъ чего однѣ эти мѣстности упоминаются въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Найденные тутъ предметы и монеты, представляя хронологическія данныя, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и точными указаніями какъ для времени насыпки этихъ могильныхъ памятниковъ, такъ и для разясненія степени развитія, на которой находился самый народъ. Замѣтимъ при этомъ, что разнообразность и многочисленность предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ, даютъ намъ возможность опредѣлить съ достовѣрностію отличительный характеръ мерянскихъ могилъ, возстановляя наглядно весь нарядъ со всѣми его своеобразными особенностями, отличавшими убранство Мери отъ одежды всѣхъ почти остальныхъ обитателей древней Руси.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, Меряне имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. Обиліе такихъ разнородныхъ вещей раскрываетъ намъ теперь, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, не только всѣ части наряда, но даже и всѣ принадлежности домашняго быта Мерянъ.

Приступая къ описанію одежды, прежде всего надо отличить могилы мужскія отъ могилъ женскихъ, при чемъ очевидно, что женскія суть тѣ могилы, въ которыхъ не были находимы никакія воинскія оружія или другіе предметы, указывающіе на занятія, свойственныя однимъ мужчинамъ, какъ-то: конская сбруя, удила, стремя, топоръ, лопата и пр. Другихъ доказательствъ не существуетъ, и вообще мужскія и женскія могилы Мерянъ трудно различаются между собою, потому что многіе предметы, которые съ перваго взгляда неоспоримо считаются принадлежностями одного женскаго наряда, носимы были у Мерянъ одинаково и женщинами и мужчинами. Къ такимъ предметамъ надо отнести: кольца на вискахъ, обручи на шеѣ, узорчатые привѣски и бусы, даже браслеты и наконецъ зарукавья (I), о которыхъ, впрочемъ, Ибнъ-Даста уже упоминаетъ: «даже мужчины (изъ Руси) носятъ золотые браслеты» (1). Любопытно замѣтить, что даже швейныя иголки находимы были въ мужскихъ могилахъ вмѣстѣ съ топорами, стрѣлами и копьями (XIII).

То же самое затрудненіе встрѣчается и съ женскими могилами, потому что женщины часто носили при себѣ нѣкоторые предметы, болѣе свойственные мужскимъ занятіямъ, чѣмъ женскимъ. Напримѣръ: во всѣхъ могилахъ, почти безъ исключенія, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ, возлѣ остоновъ лежали ножки и точильные камни, и весьма часто попадались даже огнива и кремни. Вообще, обычай носить при себѣ ножикъ (II) былъ такъ распространенъ между Мерянами, что ножки находимы были даже возлѣ дѣтскихъ остоновъ (III). Однимъ словомъ, мужскія мо-

(1) Хвольсонъ. Ибнъ-Дастъ. Петерб. 1869 г., стр. 36, § 5.

гилы болѣе бѣдны, чѣмъ женскія: онѣ не такъ обильны разнообразными предметами украшенія, чѣмъ доказывается, что и самое одѣяніе мужчинъ было немного проще, чѣмъ наряды женщинъ.

Начиная описаніе съ головныхъ уборовъ, мы видимъ, что мужчины и женщины одинаково украшали себя на вискахъ металлическими кольцами. Такія кольца изъ серебряной или мѣдной проволоки попадаются по одному, по два, по восьми и болѣе у каждаго виска, обыкновенно одного и того же металла на обѣихъ сторонахъ; но бывали примѣры, что у праваго виска лежало серебряное, а у лѣваго — мѣдное кольцо. Вмѣстѣ съ височными кольцами сохранились также и кожаные ремни, на которые продѣвались эти кольца, и вмѣстѣ съ височными кольцами и съ ремнями находимы были иногда остатки темнорусыхъ волосъ (IV).

Хотя височныя кольца попадаются во всѣхъ почти курганахъ, но количество находимыхъ серегъ еще болѣе многочисленно, а потому ношеніе серегъ неоспоримо предпочиталось даже украшенію височными кольцами. Воинъ, погребенный съ оружіемъ, встрѣчается иногда безъ височныхъ колецъ, но никогда безъ серегъ. Даже дѣтямъ надѣвали серьги, но только меньшаго размѣра.

На шеѣ Меряне носили украшенія двоякаго рода: или металлическія гривны, болѣею частью серебряныя обручи, или монисто изъ разнообразныхъ бусъ, привѣсокъ и серебряныхъ монетъ; они иногда надѣвали по два ожерелья. Самыя богатые монисты (XXIX) найдены на берегахъ Плещеева озера; одно—у села Городища при женскомъ островѣ. Въ этомъ курганѣ лежали два остова: у одного не было никакихъ вещей; зато у другаго, кромѣ четырехъ серебряныхъ серегъ съ шариками, на шеѣ находилось монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медальоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ короля Этельрода, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ, одной Аббасидской, халифа Гарунъ-Альрашида, битой въ Багдадѣ, и изъ сорока семи различныхъ бусъ (10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленой съ крестикомъ, 1 двойной синей и 25 позолоченныхъ); у лѣваго бедра лежалъ желѣзный ножикъ ⁽¹⁾ (таб. XXXIV, 1; на рисункѣ недостаетъ одного медальона и одной монеты, отломавшихся, вѣроятно, при пересылкѣ; въ полномъ своемъ составѣ они изображены въ 1 книгѣ Извѣстій Имп. Археологическаго Общества, стр. 163). Другое монисто также найдено на женскомъ островѣ между курганами села Большая-Брембола. Кости были совершенно сгнившія, но съ правой стороны черепа лежала серебряная серьга, съ тремя дутыми шариками, а на шеѣ—ожерелье, сохранившееся совершенно цѣльно, потому что привѣска, монеты и бусы были продѣты на серебряную, довольно толстую, проволоку не пострадавшую отъ времени. Это монисто состоитъ изъ одной серебряной Саманидской монеты 915 года, одной серебряной бляхи въ видѣ монеты и изъ 14 бусъ (12 изъ синяго стекла и 2 хрустальныхъ); у лѣваго бока лежалъ булатный ножъ ⁽²⁾. Богатство такихъ ожерелій вполнѣ соответствовало женскому убранству, обильному разнообразными украшениями; но все-таки нельзя считать ожерелья исключительно женскимъ украшеніемъ, потому что почти во всѣхъ мужскихъ могилахъ, вмѣстѣ съ сѣкирами и другимъ оружіемъ, постоянно встрѣчаются бусы, и даже въ большомъ количествѣ (I).

(1) Дневникъ 1853 г. стр. 106 на оборотѣ, № 1995; то же самое въ Извѣст. Имп. Арх. Общ. Томъ I, стр. 163, XXII.

(2) Тамъ же, стр. 90 на оборотѣ, № 1533.

Переходя къ остальнымъ частямъ мерянскаго наряда, замѣтимъ, что,—какъ изъ раскопки кургановъ видно,—мужчины и женщины носили одежду изъ толстой шерстяной матеріи, которую вокругъ шеи и вокругъ прорѣхи на груди обшивали иногда позументомъ (V). Сверхъ того, Меряне имѣли обыкновеніе украшать эту одежду пришивкою металлическихъ привѣсовъ самаго разнообразнаго рисунка, что придавало всему наряду тотъ особый, своеобразный характеръ, который отличалъ всѣ племена финскаго происхожденія отъ другихъ народовъ. Къ обоимъ плечамъ, напримѣръ, Меряне пришивали бронзовыя треугольныя прорѣзные бляхи съ привѣшенными къ нимъ маленькими треугольниками или бубенчиками (табл. XXV. 23, 24, 25, 26). Не довольствуясь однимъ украшеніемъ на каждомъ плечѣ, они иногда, вопреки симметріи, пришивали по два такихъ украшенія къ правому плечу, а одно къ лѣвому. Были впрочемъ также примѣры одного только треугольника на правомъ плечѣ (VI). Это украшеніе, почти исключительно пришиваемое къ плечу, весьма рѣдко замѣнялось бронзовымъ также украшеніемъ въ видѣ большаго прорѣзнаго перстня (табл. XXV. 6, 14) съ привѣшенными бляшками и бубенчиками, или другаго рисунка. Затѣмъ, на груди вся передняя часть одежды, вѣроятно скроенной вродѣ кафтана, украшалась до пояса, вмѣсто пуговицъ, бубенчиками и разными бронзовыми привѣсками квадратной (табл. XXV. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 22) формы (VII). На груди и на поясѣ встрѣчались также большіе бронзовые перстни съ привѣсками, какъ на плечахъ. Кожаный поясъ состоялъ изъ довольно широкаго ремня съ пригвозденнымъ къ нему металлическимъ наборомъ и съ гладкою или узорчатою пряжкой. Кромѣ узорчатаго набора, поясъ украшался еще особыми бронзовыми привѣсками, большими перстнями, какъ мы замѣтили выше, но по преимуществу коньками, плетеными изъ проволоки, и съ привѣсками изъ бляхъ или бубенчиковъ. Коньки эти дѣлались большею частью съ одною головою, но есть примѣры и двуглавыхъ коньковъ (табл. XXV. 1—5, 7, 8). Такое украшеніе, судя по многочисленнымъ находкамъ, носилось спереди, на самой срединѣ пояса, и Меряне иногда надѣвали по два такихъ конька (VIII). Ко всему тому убранству мерянскія женщины прибавляли еще большія бронзовыя пряжки (*fibula*), въ видѣ овальныхъ чашекъ, съ прорѣзными узорами по золоченому полю (табл. XXVIII. 47—50). Такія пряжки прикрѣплялись къ бедрамъ и носились или по одной на каждомъ бедрѣ, или по одной на правомъ бедрѣ (IX). Эти пряжки, по нашему мнѣнію, принадлежатъ исключительно къ женскому убранству, потому что мы не нашли достаточно ясныхъ доказательствъ, чтобы отнести ихъ и къ мужскому наряду. Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ бляхъ и украшеній, мужчины и женщины привѣшивали къ поясу самыя необходимыя для нихъ предметы, каковы: ключъ, ножикъ, огниво, игла, шило, брусокъ или точильный камень, костяные гребни, складывавшіеся въ мѣдныя желобки (табл. XXVII), и кожаные мѣшечки для денегъ или для складныхъ вѣсовъ съ гилями (XXXI, X, XIII, XV). На употребленіе такихъ мѣшечковъ намекаетъ, повидимому, Ибнъ-Даста, говоря, что «единственный промыселъ (Руси)—торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои». ⁽¹⁾

(1) Тамъ же, стр. 35—84.

Браслеты изъ серебра и бронзы и такіе же перстни и кольца носимы были не только всѣми Мерянами безъ различія пола, но даже и дѣтьми. Они, по свидѣтельству раскопокъ, имѣли такое пристрастіе къ украшеніямъ этого рода, что надѣвали часто по два браслета на каждую руку и по перстню или кольцу на каждый палецъ (таб. XXVIII, XXXI). Найдены даже остовъ женщины съ широкимъ бронзовымъ перстнемъ на большомъ пальцѣ правой ноги (XI). У воина нашли мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ выше локтя, а на пальцѣ мѣдный перстень и серебряное витое кольцо (I). Обувь Мерянъ не сохранилась въ курганахъ, но иногда были находимы, хотя весьма рѣдко, маленькія желѣзныя подковы въ величину каблука (XII).

Теперь, опредѣливъ отличительный характеръ мерянскихъ могилъ по восстановленію всей своеобразности ихъ женскаго костюма, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отличительные признаки ихъ способа погребенія и устройства могильныхъ насыпей. Принимая и тутъ для сравненія курганы первоначальныхъ мерянскихъ поселеній, мы увидимъ, что древніе обитатели береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, подобно многимъ языческимъ народамъ, слѣдовали въ одно и то же время двумъ различнымъ обычаямъ при погребальныхъ обрядахъ: иногда они сожигали тѣло, а въ другой разъ погребали его, но въ обоихъ случаяхъ всегда насыпали курганъ. Отъ того курганы мерянскихъ кладбищъ содержатъ рядомъ могилы съ жжеными костями и могилы съ погребенными тѣлами; и такъ какъ оба способа погребенія находимы были въ смежныхъ курганахъ, то они не могутъ быть отнесены къ различнымъ эпохамъ, а должны принадлежать къ одному и тому же времени. Такое одновременное существованіе двухъ способовъ погребенія доказывается, сверхъ того, тѣми курганами, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ подъ одной и той же насыпью. Нѣсколько примѣровъ такихъ могилъ подтверждать наши слова. Передъ селомъ Вельковомъ, у моста черезъ рѣку Вельку (у такъ называемой Нѣмецкой горы), стоялъ курганъ, въ которомъ подъ слоемъ жженныхъ костей находились еще два слоя остововъ.

Въ ббльшей части кургановъ у села Вѣсь, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки разбитыхъ горшковъ съ углями и жжеными костями, а немного пониже лежали остовы, обращенные лицомъ на востокъ и съ протянутыми руками. Изъ числа кургановъ у села Большая Брембола въ особенности любопытны двѣ могилы: первая, въ ней—на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина—жженыя кости; между ними найдены: серебряная монета короля Оттона X вѣка, служившая вмѣсто привѣски, серьга мѣдная съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы (9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ), желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ двухъ аршинъ найдены три черепа (слѣдовъ отъ костей не сохранилось); подлѣ одного черепа были бусы (9 позолоченныхъ и 2 синія) и бронзовая привѣска въ видѣ небольшого четвероногаго звѣря; около другаго черепа—бронзовое плоское кольцо и одиннадцать позолоченныхъ бусъ.

Вторая могила, въ ней на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина—жженыя кости, угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы. Далѣе на глубинѣ 2 аршинъ—остовъ, у котораго во рту находилась серебряная монета императора Константина Багрянороднаго и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серьга съ однимъ большимъ дутымъ шарикомъ, у лѣваго—такая же серьга съ тремя шариками; на шеѣ

монисто изъ серебряной проволоки, на которую продѣты—одна Саманидская монета 915 года по Р. Х. и пять бусъ (двѣ хрустальныя, 1 сердоликовая и двѣ двойныя синія); на поясъ серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ плоское широкое серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой; у лѣваго бока ключъ; у ногъ, съ правой стороны, серпъ ⁽¹⁾.

Достойно замѣчанія, что во второй могилѣ, независимо отъ монеты, украшавшей ожерелье, во рту сохранившася черепа лежала другая монета императора Константина. Положеніе этой монеты невольно напоминаетъ древнѣйшій обычай языческихъ Эллиновъ и обитателей Воспора Киммерійскаго. Судя по монетамъ, обѣ эти могилы принадлежать къ концу X или къ началу XI вѣка; при чемъ въ первой изъ нихъ монета лежала въ верхнемъ слоѣ между жжеными костями, между тѣмъ какъ во второй монета лежала въ нижнемъ слоѣ при погребенномъ тѣлѣ, на поларшина глубже слоя жженныхъ костей, такъ что даже время чеканки различныхъ этихъ монетъ указываетъ на одну и ту же эпоху. Хотя погребенныя тѣла въ подобныхъ курганахъ лежали всегда глубже въ землѣ, чѣмъ жженыя кости, но при жженныхъ костяхъ, какъ при остовахъ, попадаются монеты одного столѣтія, чѣмъ хронологически подтверждается одновременное существованіе двухъ различныхъ способовъ погребенія (XXVIII). Впрочемъ совершенно подобное явленіе встрѣчается также въ курганахъ Даніи, принадлежащихъ первому періоду желѣзнаго вѣка ⁽²⁾, но съ тѣмъ только различіемъ, что погребеніе въ Даніи предшествовало обычаю сожиганія, между тѣмъ какъ у Мерянъ оба способа употреблялись одновременно,—отъ чего мы должны признать за древнѣйшія кладбища тѣ группы кургановъ, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ; отсюда также слѣдуетъ, что къ новѣйшимъ кладбищамъ мы должны причислить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ сохранился одинъ только способъ погребенія тѣлъ. Справедливость этого замѣчанія подтверждается, какъ увидимъ далѣе, всѣми сдѣланными раскопками и въ особенности монетами, найденными въ этихъ курганахъ.

Для составленія обзора мерянского наряда я выбралъ по преимуществу предметы, найденные въ курганахъ на берегахъ обоихъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго; чтобы такимъ образомъ получить отличительныя черты могилъ на самыхъ мѣстностяхъ, которыя обозначены лѣтописцемъ какъ жилища Мерянского народа. За тѣмъ для окончательнаго опредѣленія характеристики памятниковъ этого народа необходимо, къ обзору его наряда, добавить замѣчательныя особенности его способа погребенія, сохранившіе слѣды религіознаго вѣрованія, и доказательства времени погребенія, явствующія изъ находимыхъ въ курганахъ монетъ. Тогда мы получимъ положительныя данныя для отличія мерянскихъ могилъ отъ могилъ другихъ народовъ и, взявши такимъ образомъ точкою сравненія курганы на мѣстахъ первоначальныхъ жилищъ Мерянъ, легко прослѣдимъ по сходству и по однообразному характеру могилъ—по

(1) Дневникъ 1853, стр. 65, на оборотѣ № 1224.

« « « « 1852, стр. 27, примѣчаніе.

« « « « 1853, стр. 91 № 1538, 1541.

(2) Voldemar Schmidt. Le Danemark à l'exposition universelle. Paris. 1868, p. 94; «Les tertres et les tumulus présentent assez souvent des exemples à la fois des deux modes funéraires, mais dans l'ordre inverse où ils auraient dû être placés selon l'hypothèse précédente; au milieu des collines se trouvent des tombeaux avec des squelettes enterrés avec des objets en fer, et aux alentours se trouvent des urnes funéraires avec des cendres et des débris d'ossements humains, et également des objets en fer. Il va sans dire que l'incinération a été postérieure au simple ensevelissement.»—Существованіе въ одно время обоихъ обрядовъ погребенія замѣтно и въ нашихъ лѣтописяхъ; см. *Котляревскій, О погребальн. обычаяхъ*, стр. 114—118.

какимъ направленіямъ этотъ народъ распространялъ свои жилища и по какимъ мѣстностямъ онъ располагалъ свои первые выселки. Одинаковымъ же способомъ мы опредѣлимъ и границы всѣхъ земель, занятыхъ Мерянскимъ народомъ. Но такъ какъ археологическія раскопки изслѣдовали только центральную часть этого пространства, то необходимо, въ помощь къ сдѣланнымъ раскопкамъ, принять въ соображеніе мѣстныя названія селъ, деревень, рѣкъ и урочищъ, которыя сохранили доселѣ память о древнихъ поселеніяхъ Мерянъ.

Многія названія, если даже не большая часть названій въ теперешнихъ губерніяхъ Владимірской, Ярославской и остальныхъ съ ними смежныхъ, имѣютъ отпечатокъ, несродный славяно-русскому языку. Въ нихъ слышатся чуждые звуки, и происхожденіе такихъ названій необходимо принадлежитъ первобытнымъ туземнымъ обитателямъ. По части названій, въ Ярославской губерніи мы имѣемъ замѣчательные матеріалы въ прекрасномъ Путеводителѣ по Ярославской губерніи Н. М. Журавлева ⁽¹⁾, который обратилъ особое вниманіе на названія, встрѣчающіяся въ Ярославской губерніи, и указалъ на единство или родство древняго языка, въ особенности замѣтное въ именахъ сложныхъ, откуда прямо выводится, что коренные обитатели этихъ мѣстностей были одного племени или принадлежали къ племенамъ родственнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подобнаго полнаго матеріала для другихъ смежныхъ губерній, какъ напримѣръ для Московской, Костромской, Вологодской, Новгородской, Тверской и пр.

Прибѣгая къ такимъ филологическимъ доказательствамъ для пополненія недостаточности археологическихъ изслѣдованій, мы сперва обратимъ вниманіе на тѣ названія, въ которыхъ сохранилось, болѣе или менѣе ясно, самое имя народа, населявшаго первоначально это пространство.

Такъ какъ лѣтописецъ указалъ намъ на озера Переяславское и Ростовское, какъ на главные центры Мерянскаго поселенія, то между этими двумя пунктами мы встрѣчаемъ и первыя названія, сохранившія почти въ цѣлости самое имя народа, тутъ обитавшаго.

Съ сѣверной стороны озера Клешино вытекаетъ рѣка *Большая Нерль*, протекающая на западъ чрезъ Калязинскій уѣздъ и впадающая въ Волгу на югъ отъ Калязина. Тутъ же не вдалекѣ вытекаетъ *Малая Нерль*, которая течетъ на востокъ до впаденія въ Клязьму. Обѣ рѣки сохранили довольно еще ясно названіе самаго народа Мери. Но безъ всякаго измѣненія названіе это сохранилось въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ при рѣкѣ Вохонкѣ находится деревня *Меря*. За тѣмъ, въ Бронницкомъ уѣздѣ значительный притокъ рѣки Оки называется рѣкою *Мерскою* или *Нерскою*. Самое Ростовское озеро, прозванное *Неро*, напоминаетъ имя первоначальныхъ обитателей. Другая рѣка, прозываемая *Мерею*, вытекаетъ въ Галицкомъ уѣздѣ изъ болота близъ села Воронья и, послѣ извилистаго теченія на протяженіи 120 верстъ съ сѣвера на югъ, впадаетъ въ Волгу при селѣ Никольѣ.

Кромѣ этихъ названій, сохраняющихъ доселѣ имя Мери почти въ первобытной его цѣлости, мы имѣемъ еще другія названія селеній, болѣе или менѣе смежныхъ, въ которыхъ имя Мери слышится въ первомъ или послѣднемъ слогѣ. Такія селенія несомнѣнно указываютъ—до какихъ предѣловъ распространялась Мерянская земля, и часто тѣ же названія повторяются какъ на окраинахъ, такъ и на срединѣ этой земли, не вда-

(1) Ярославль, 1859, 8°, 379 стр.—